

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. Г. Климова

Профсоюзы в поисках влияния

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Profsoyzi_v_poiskah_vliyaniya.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

ПРОФСОЮЗЫ В ПОИСКАХ ВЛИЯНИЯ

В ряду признаков, определяющих сформированную социальную субъектность, немаловажным является наличие партнеров и контрагентов, признающих легитимность данного субъекта¹. Субъектность формируется в борьбе за признание и поддержание своего статуса. Поэтому любому социальному актору важно иметь в поле своего взаимодействия (пусть даже и конфликтного) других акторов, признающих его суверенитет. В настоящее время суверенитет профсоюзов в целом ставится под сомнение в общественном мнении. Данные массовых опросов показывают, что большая часть россиян воспринимает профсоюзы как зависимую от правительства структуру. Они воспринимаются либо как слишком слабые для того, чтобы добиться от правительства и работодателей нужного им решения, либо как имитирующие оппозиционность. Даже когда профсоюзы громко заявляют о своем несогласии с правительством, они все равно выглядят «приводными ремнями», которые начинают действовать, только если это нужно стоящим у «рычагов управления»².

Такие оценки основаны не только на оставшихся от Советской власти стереотипах, в соответствии с которыми профсоюзные лидеры воспринимались как зависимые от начальства, но и на реалиях последнего времени. Принятый в 2002 г. Трудовой Кодекс (ТК) значительно ущемляет права профсоюзов по сравнению с законами, принятыми в первой половине 90-х годов. Исследования показывают, что после принятия нового ТК снизился и без того невысокий авторитет профсоюзов. Оказались менее защищенными от произвола работодателей наемные работники, особенно занятые в новых секторах экономики [1]. Злоупотребления работодателей, не ограниченные никаким сопротивлением, привели к замедленной реструктуризации занятости, недоинвестированию в «человеческий капитал», низкой производительности труда [6, с. 33].

Профсоюзы на макросоциальном уровне не являются элементом системы, способным определять, изменять или влиять на развитие сферы социально-трудовых отношений, в первую очередь, из-за того, что их субъектность строится на институционально-формальном основании, а не как субъектность коллективного агента. Это означает, что проблема имеет не просто ситуативно-субъективный, но систем-

¹ Подробнее о признаках субъектности в применении к профсоюзам см. [7].

² Подробнее результаты исследования см. [8].

ный характер, что замедляет, в конечном счете, социально-экономическое развитие страны в целом.

В становлении профсоюзов как полноценных субъектов социально-трудовых отношений должны быть заинтересованы не только они сами, но и потенциальные союзники — правозащитные общественные организации, политические партии. Возможность диалога профсоюзов и власти позволяет предупреждать социальные конфликты и способствует общественной стабильности.

Изучению того, есть ли у нынешних профсоюзов установки на поиск союзников, и если да, то кто эти союзники; есть ли у профсоюзов установки и возможности для диалога с властями, и каковы эти установки и возможности, было посвящено наше исследование. Материалом для него послужили: данные опроса участников Социального конгресса, состоявшегося в Москве весной 2005 г. (опрос проведен сотрудниками ИС РАН и студентами ГУГН, факультет социологии); материалы опроса экспертов, проведенного Фондом «Общественное мнение» в августе 2005 г. и посвященного формированию Общественной палаты³; материалы, публикуемые профсоюзами о своей деятельности.

ПРОФСОЮЗЫ «СВОБОДНЫЕ» И «НЕЗАВИСИМЫЕ» — ВОЗМОЖЕН ЛИ СОЮЗ?

В пореформенной России сложилось так, что новые (самоназвание «свободные») профсоюзы возникали как альтернатива входящим в систему ВЦСПС-ФНПР. Их главная отличительная черта в том, что они не допускают (или допускают с существенными ограничениями) в свои ряды работодателей. Еще одно отличие — тот факт, что подобные организации возникают, как правило, там, где большинство составляют работники одной профессии. Возникшие заново профсоюзы были слабее в экономическом и организационном отношении, чем те, которые остались в структуре прежних, традиционных профсоюзов (ФНПР).

Первым межотраслевым «свободным» профсоюзом стал СОЦПРОФ, образованный в апреле 1989 г. В 1991-1992 г.г. возникли узко-

³ Опрошены 4 группы экспертов в регионах России: 1) политическая элита регионального уровня (представители исполнительной и законодательной власти области (края); 2) политическая элита местного уровня (представители исполнительной и законодательной власти областного (краевого) центра); 3) интеллектуалы (работники вузов, НИИ, сотрудники негосударственных экспертных или консультационных структур, не занимающие должностей в административном аппарате); 4) журналисты. Опрос проводился с использованием системы автоматизированных телефонных интервью (САТИ) в форме свободной беседы с помощью открытых вопросов (гайда интервью). Всего опрошено 30 человек из 24 регионов России.

профессиональные профсоюзы. Это Независимый профсоюз горняков России (НПГР); Российский профсоюз докеров (РПД); Российский профсоюз моряков (РПСМ); Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников (РПЛБЖ) и др.

В этот же период возникают региональные профсоюзы, объединяющие первички всех типов («Уралпрофцентр», профсоюз Самарской области «Солидарность» и др.). Чтобы объединить ресурсы, в апреле 1995 г. была образована Конфедерация Труда России (КТР). В нее первоначально вошли практически все свободные профсоюзы, но вскоре несколько региональных организаций, СОЦПРОФ и некоторые отраслевые профсоюзы (в том числе НПГР) вышли из состава КТР и образовали в 1995 г. новую конфедеративную структуру — Всероссийскую конфедерацию труда (ВКТ)⁴. Таким образом, в составе КТР остались в основном транспортники (докеры, моряки, железнодорожники, авиадиспетчеры, летчики).⁵ Сейчас это структуры, достаточно сильные по ресурсу солидарности, по организационным возможностям. Президент КТР является членом российской трехсторонней комиссии. Но и они часто вынуждены прибегать к давлению на работодателя не совсем законными способами, поскольку законные невозможно реализовать на практике в связи с новациями в Трудовом Кодексе (подробнее см.: [9, с. 18-20]). Две конфедеративные структуры свободных профсоюзов сотрудничают между собой и иногда заявляют о своей поддержке акций ФНПР, направленных на защиту социально-трудовых прав работников (<http://www.vkt.orgru/news.htm>).

ФНПР — Федерация Независимых профсоюзов России оформилась в сентябре 1989 г. на организационной и имущественной базе ВЦСПС и сейчас объединяет большую часть наемных работников. В отличие от «свободных» профсоюзов профсоюзы ФНПР допускают членство работодателей в своих рядах и сохраняют за собой значительную часть функций по социально-бытовому обслуживанию своих членов.

Лидеры ФНПР воспринимают представителей свободных профсоюзов не как естественных союзников в отстаивании социально-трудовых прав своих членов в диалоге с государством и работодателями, а как конкурентов. При активном участии лидеров ФНПР был принят новый Трудовой Кодекс, в котором появились явно дискриминационные по отношению к малым профсоюзам положения. В соответствии со статьями 29, 30, 31, 37, легитимным представителем интересов работников признается лишь *профсоюз большинства* (как правило, входящий в ФНПР), или, как сказано в Кодексе, «иной выбранный орган»,

⁴ Подробнее о структуре и деятельности ВКТ см. на сайте: <http://www.vkt.org.ru/>

⁵ <http://www.trud.org/gude/ktr.htm>

если профсоюза большинства на предприятии не существует. А если есть первичная организация ФНПР, иной представительный орган не определяется. Эта норма явно содействует традиционным профсоюзам, которые формально числят в своем составе большинство работников, но совершенно не пользуются у них авторитетом, поскольку не выполняют функции защиты их интересов. Социологи говорят, что профсоюзы располагают поддержкой не более 20% работников, остальные убеждены в их полной зависимости от работодателя.⁶

Лидеры ФНПР, участвовавшие в согласовании этого ТК, получили взамен лишь некоторые преференции по сравнению со свободными профсоюзами, права которых оказались существенно ущемленными. Проблема в том, что действенные профсоюзы, по сути, не могут объединять большинство работников, т.к. по своему изначальному смыслу это — объединения по профессиям, занятые в которых различаются по характеру и условиям труда, а, следовательно, и интересам. «Большинством» они могут оказаться лишь в некоторых сферах занятости, там, где преобладают работники одной профессии. Не случайно сохранили свою дееспособность те «свободные» профсоюзы, в которые входят работники с примерно одинаковыми профессионально-квалификационными характеристиками.

Но и позиции «профсоюза большинства», в соответствии с новым ТК, тоже оказались ослабленными. Так, раньше работодатель должен был согласовывать свои решения с соответствующим профсоюзом, а сейчас только учитывает мнение «профсоюза большинства».

Таким образом, наиболее многочисленное профсоюзное объединение в России отказалось от союзнических отношений с организациями, представляющими интересы наемных работников, и предпочло «договариваться» с властью и крупными собственниками. В результате проиграли наемные работники, потому что важнейшие эпизоды в системе трудовых отношений — найм, увольнение, оплата труда, использование рабочего времени, — обычно, происходят при полном пренебрежении работодателей к существующим правилам. При этом профсоюзы, которые до недавнего времени были наделены настолько обширными прерогативами (в том числе и правами на забастовку), что, казалось бы, имели полную возможность диктовать свою волю, оказались полностью недееспособными [6, с. 31].

Однако институциональная борьба между «свободными» и «независимыми» профсоюзами вовсе не всегда (хотя и чаще всего) распространяется на первичные организации и их лидеров. Во-первых, «не-

⁶ Репрезентативный опрос населения России, проведенный Фондом «Общественное мнение» 12 мая 2001 г. Аналогичные данные получены самарскими социологами. См., напр., [3].

зависимые» профсоюзы, бывшие при Советской власти частью системы государственного управления и выполнявшие в этом качестве функции социального обслуживания, а также роль медиатора между работниками и представителями администрации или властями, не умели отстаивать социально-трудовые права работников. Осваивали эту новую социальную практику именно «свободные» профсоюзы. Их «независимые» коллеги, когда возникала острая ситуация с правами наемных работников, начинали перенимать опыт судебных тяжб, упорных споров с работодателями по условиям колдоговоров, знания забастовочных процедур [1].

Во-вторых, известны случаи, когда на предприятии два профсоюза, объединяющие работников одной и той же профессии (один — «независимый», другой — «свободный») объединялись для совместных акций или для заключения общего коллективного договора. Нужно сказать, что новый ТК создает условия для таких объединительных усилий. По новому ТК для ведения коллективных переговоров должен быть создан единый представительный орган с пропорциональным представительством (в случае, если на предприятии несколько первичек профсоюзов) и заключен единый коллективный договор (ст. 37 ТК). Прежде разные профсоюзы на предприятии могли заключать отдельные колдоговоры.

Иногда профсоюзы, входящие в ФНПР, и альтернативные профсоюзы активно сотрудничают на региональном уровне и на уровне предприятий. Но в целом, если судить по высказываниям некоторых экспертов о деятельности профсоюзов в регионах, практика солидарной поддержки между профсоюзами отсутствует. Вот одно из высказываний на эту тему:

«Внутренней силы у профсоюзов, на мой взгляд, недостаточно, потому что профсоюзы не видят необходимости в защите интересов трудящихся, а завязаны на частных конфликтах. То на одном заводе, то на другом, то в одной отрасли, то в другой. Общая идея защиты прав трудящихся, солидарности трудящихся, что на самом деле не коммунистическая выдумка, а практика политическая любой страны, — вот этого нет. Проблема для профсоюзов, ключевой ресурс — это солидарность. Если нет солидарности, то нет и профсоюза. В значительной мере вот этой солидарности нет в силу такой внутренней конкуренции за рабочие места» (эксперт, Санкт-Петербург).

Таким образом, разная история формирования, разные позиции в отношении с властью на всех уровнях — от уровня всей страны до предприятия; разные карьерные траектории лидеров; владение огромной собственностью одних и ее полное отсутствие у других; — все эти объективные предпосылки делают маловероятными прочные альян-

сы профсоюзов двух типов. Тем не менее, интересы могут совпадать, и тогда вполне возможны союзнические отношения между ними, хотя бы для решения какой-то проблемы. Так было, например, когда и традиционные, и альтернативные профсоюзы поддержали протесты пенсионеров против замены льгот денежными выплатами.

ПРОФСОЮЗЫ И ПАРТИИ

Практически все новые профсоюзы декларировали политическую нейтральность и главной целью объявляли защиту социально-трудовых прав работников, но полностью политически нейтральными не были. На этапе своего становления, в первой половине 90-х годов, они сотрудничали с демократическими партиями. Напомним некоторые эпизоды из кратковременного альянса российских демократов и шахтерских профсоюзов. Шахтерских — потому, что именно на волне забастовок угольщиков пришли к власти демократические силы России во главе с Б. Ельциным, и потому, что эволюция отношения профсоюзов к либерально-рыночной идеологии проявилась здесь особенно ярко. Наиболее внятно эта эволюция описана в книге В. Ильина «Власть и уголь» [5]. В. Ильин пишет, что шахтерское движение было одной из опор для руководства России, вступившего в 1990 г. в борьбу за власть с союзным центром (другой опорой были национальные движения в республиках). Для шахтеров либерально-рыночные идеи, предусматривающие максимальное разгосударствление экономики, оказались в тот момент привлекательными, поскольку из-за отсутствия свободного курса рубля экспорт угля был баснословно выгодным. Поэтому совпали интересы руководителей шахт, мечтающих о высоких прибылях, и профсоюзов, желающих высоких заработков. Этот ситуативный интерес совпал с идеологической и политической ориентацией окружения Б. Ельцина. Во время августовского путча шахтерские лидеры нового профсоюза горняков (НПП) однозначно встали на сторону российского руководства, и в дальнейшем (до 1993 года) НПП сохранял политическую лояльность Б. Ельцину. Традиционный профсоюз угольщиков (НПРУП) подчеркнуто дистанцировался от политики. В 1992–1993 гг. экономическое положение угольщиков стало катастрофически ухудшаться. Это развеяло иллюзии относительно преимуществ экономической свободы для шахтерской отрасли. Российские лидеры, еще вчера искавшие поддержки шахтеров, стали прятаться от их делегаций. Во время предвыборного визита в Воркуту в 1996 г. Б. Ельцин подписал указ о госдотациях в угольную отрасль. Но после выборов наиболее существенные из этих обещаний были забыты. Власть явно перестала считаться с шахтерскими профсоюзами. Неплатежи возобнови-

лись в еще больших масштабах. С весны 1997 г. руководства НПП и НПРУП перешли в оппозицию Б. Ельцину. В 1998 г. НПП поддержал требование отставки президента и национализации угольной промышленности. Одновременно в шахтерской среде стали расти леворадикальные настроения. В 1998 г. в Воркуте возник профсоюз «Защита», идеология которого сформировалась под влиянием Российской коммунистической рабочей партии и «Трудовой России». Но это не означало электоральной поддержки шахтерами КПРФ, ведущей партии левого фланга, которая в массовом сознании не только ассоциировалась с прежними коммунистическими порядками, но и воспринималась как соглашательская по отношению к новому ельцинскому режиму. В. Ильин описывает символический конец альянса шахтерских профсоюзов и либеральных политиков. После августовского дефолта 1998 г. С. Кириенко и уже бывший вице-премьер Б. Немцов, взяв бутылку водки, пришли на Горбатый мост к шахтерам, сидевшим там с июня. Пикетчики пить с ними отказались. Один из них прокомментировал это так: *«нам с ними пить было запахло»* [5, с. 173].

На неблагодарность российских демократических властей сетует и С. Храмов — лидер альтернативного профсоюзного объединения СОЦПРОФ [11, с. 27].

Как пишет известный российский исследователь рабочего движения П. Бизюков, либеральные политики и интеллектуалы всегда воспринимали рабочее движение и профсоюзы как нечто противоречащее идеям рыночной экономики. Все, что связано с рабочей силой, правами трудящихся оценивалось ими как «левацкая тематика, недостойная внимания истинных либералов и рыночников» [1]. Хотя, замечает П. Бизюков, рынок труда представляет собой такой же фрагмент рынка, как любой рынок товаров и услуг. В результате проявился абсолютно антирыночный эффект — позиции административной системы, на слом которой, казалось бы, должны быть направлены рыночные реформы, укрепились, а позиции наемных работников как субъектов рынка существенно ослабили и продолжают ослабевать. «Поэтому одни пошли голосовать за тех, кто обещает все отобрать и поделить, а другие совсем не пошли на выборы» [1].

Разные политические силы в течение последних 15 лет с переменным успехом пытаются использовать профсоюзы в своих интересах. Но все эти попытки настолько явно выглядели как игра в одни ворота, как стремление использовать профсоюзы в своих политических целях, а не как равноправное партнерство, — что оказывались весьма недолговечными.

История кратковременных альянсов российских профсоюзов с политическими партиями показывает, что политики (чаще — экстремистского толка) появляются рядом с профсоюзами главным образом тог-

да, когда возникает кризисная ситуация, и к этому кризису привлечено внимание общественности. Они не используют свое влияние тогда, когда нужно разрешить критическую ситуацию, но в то же время стараются встать в первых рядах возмущенных людей, чтобы их было лучше видно на телевизионных картинках. Примеров этому много. В этой роли часто выступали активисты и лидеры ЛДПР [2, с. 19]. «Порулить» рабочим движением брался даже Баркашов со своим РНЕ [12].

Профсоюзы, и традиционные, входящие в систему ФНПР, и альтернативные «свободные», подчеркнута дистанцируются от политических партий во время проведения своих акций. Однако новая ситуация — выборы в Государственную Думу только по партийным спискам — делает невозможным проведение в Думу представителей профсоюзов по одномандатным округам и потому заставляет их искать новые способы политического влияния. Таких способов два. Это либо создание своей партии, либо альянс с уже существующими политическими партиями.

Один из альтернативных профсоюзов — СОЦПРОФ делал несколько попыток сотрудничать с партиями «левой» ориентации: Социалистической партией (Б. Кагарлицкий); Социал-демократической партией (П. Кудюкин и Ю. Хавкин) и другими. Но, по словам лидера СОЦПРОФа С. Храмова, они вспоминали о профсоюзах лишь в период предвыборных кампаний [11]. Поэтому С. Храмов со своими единомышленниками создал в 2002 г. «Российскую партию труда» и стал ее председателем. Однако, по-видимому, собственной партии СОЦПРОФу оказалось недостаточно — он вместе со своей «Российской партией труда» осенью 2004 г. вошел в Народно-патриотический союз России. Другие участники этого политического альянса — в основном малоизвестные политические брэнды и политики «левой» ориентации⁷.

Сейчас организационно оформился так называемый «Комитет единых действий левых сил». Туда входит Молодежный Левый Фронт «МЛФ» (И. Пономарев), и два профсоюзных объединения: Всероссийская конфедерация труда и Конфедерация труда России (через них поддерживаются контакты с профсоюзом авиадиспетчеров, работников «Норникеля», работников Московского метрополитена) [4].

⁷ Всероссийская коммунистическая партия будущего (ВКПБ) (Владимир Тихонов); Партия Возрождения России (Геннадий Селезнев); Российская партия пенсионеров (Валерий Гартунг); Российская партия самоуправления трудящихся (Левон Чахмахчян); Партия «Национально-патриотические силы Российской Федерации» (НПС РФ) (Шмидт Дзоблаев); Народно-патриотическая партия России (Игорь Родионов); Евразийская партия — Союз патриотов России (Абдул-Вахед Ниязов); Союз людей за образование и науку (СЛОН) (Вячеслав Игрунов) [10].

Некоторые свободные профсоюзы в настоящее время участвуют в создании «Партии трудовой солидарности» (О. Шеин). Вот как выглядит это процесс в рассказах участников «Социального конгресса».

«Я знал, что у нас есть профсоюз инженеров и авиатехники, который свободный. Кроме того, я знал, что у нас достаточно боевой учительский профсоюз. И у меня там однокурсник работал. Я думал, позволю ему тоже. Вот тогда я пытался помочь в создании Партии солидарности в Ижевске. И вышел на учителей. Контакты установил, лично познакомился с Векшиным, зампредом. И какое-то количество необходимых подписей мы отправили в Москву. И поехал на учредительный съезд в Москву» (журналист, Ижевск).

Председатель Сибирского профцентра, одного из самых сильных и старых в стране, прямо говорит о том, что в нынешней политической ситуации нужно создавать свою партию, потому что больше некому защищать «права трудового народа» (<http://www.ikd.ru/Help/Interviews/Sibprofcentre>).

Среди участников Социального конгресса, которые давали нам интервью, далеко не все были настроены так радикально. Некоторые профлидеры сотрудничают сейчас с думскими партиями, и намерены сотрудничать с ними впредь. Другие тоже склоняются к сотрудничеству с существующими партиями, но настороженно относятся к «Единой России». Вот соображения этих респондентов.

«С политическими партиями мы готовы сотрудничать абсолютно со всеми, которые будут поддерживать образование, науку, социальные гарантии, неважно, левые, правые, центристы, — готовы со всеми сотрудничать» (председатель Ассоциации профсоюзных организаций государственных научных центров).

«Я стараюсь поддерживать контакты со всеми партиями, с коммунистами в первую очередь, кроме «Единой России», и то там тоже найдутся люди» (председатель свободного профсоюза Воронежского авиационного завода, член Высшего Совета Российской партии Самоуправления Трудящихся).

Таким образом, сейчас профсоюзы находятся в поиске политических союзников. Как организационно оформленные союзы, так и ситуативные альянсы выглядят весьма непрочными, но заметна устойчивая тенденция «полевения» профсоюзов, особенно альтернативных. Тот факт, что и политические организации «новых левых», и альтернативные профсоюзы малочисленны, не означает, что эти процессы недостойны внимания и анализа. Как сказал по другому поводу известный российский публицист А. Архангельский, «на болото нельзя опереться, хоть оно и большое. А на кочку — можно, хоть она и маленькая» (Известия, 29 августа 2005 г.). Известно, что в кризисные моменты, когда требуется быстрая мобилизация сторонников той или иной идеи, цели,

они объединяются вокруг центров, которые уже существуют. Организационный опыт лидеров и массовая поддержка способствуют тому, что движение быстро набирает силу.

ПРОФСОЮЗЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

«Свободные» профсоюзы всегда активно сотрудничали с правозащитными профсоюзными организациями. Эта традиция сохраняется, и сейчас, когда и у «свободных» профсоюзов, и у общественных организаций становится все меньше рычагов давления на центральную власть, они объединяют усилия в совместных действиях на региональном уровне. Иногда это сотрудничество получает организационное оформление. Так, в Санкт-Петербурге в 2001 г. был создан Комитет единых действий в защиту социально-трудовых прав граждан (КЕД), ядром которого стали некоторые свободные профсоюзы. КЕД сотрудничал с Ассоциацией территориального самоуправления (АТОС), инициативными группами граждан, объединившимися по месту жительства. На этой основе сформировалось широкое по составу и политическим взглядам «Движение гражданских инициатив» (ДГИ), организационное оформление которого завершилось весной 2004 г. Самые громкие акции КЕДа были связаны не с защитой социально-трудовых прав, а с акциями против нарушения прав жителей (против введения повременной платы за телефон, приватизации объектов культуры, отмены льгот и др.). Так, председатель профсоюза трамвайщиков М. Дружининский объявил свой трамвай «зоной, свободной от действия закона № 122» (о замене льгот денежными выплатами)⁸.

Наш респондент из числа участников Социального форума, профсоюзный активист из Воронежа, тоже рассказывает о своем участии в городских делах.

«Мы провели 7 пикетов против незаконного строительства, митинги против ЖКХ, против повышения тарифов, против закона о монетизации. Называется территориальное общественное самоуправление (ТОС): вот микрорайон, ряд домов объединить, закрепить территорию и свой контроль, как с деньгами, так и с ремонтом, с уходом за детьми — по всем вопросам. Если весь город будет состоять из таких, мы в корне изменим эту нелепую систему выборов,

⁸ Из интервью с Е.А. Козловым, сопредседателем Комитета единых действий в защиту социально-трудовых прав граждан Санкт-Петербурга и Ленинградской области (<http://www.ikd.ru/Help/Interviews/Articl.2005-03-035463>).

где играют роль деньги» (председатель свободного профсоюза Воронежского авиационного завода, член Высшего Совета Российской партии самоуправления трудящихся).

Вообще правозащитные центры, как правило, не отказывают в помощи тогда, когда требуется защитить социально-трудовые права. Этим занимается даже Московская Хельсинкская группа, хотя она и не декларирует прямо защиту социально-трудовых прав как одно из основных направлений своей деятельности. Региональные правозащитные центры вообще часто создаются при активном содействии и прямом участии свободных профсоюзов. Именно так был создан правозащитный центр «Сутяжник в Екатеринбург» (<http://www.sutyajnik.ru/rus/index.html>), правозащитные центры в Воронеже, Рязани, и других городах.

С другой стороны, там, где есть сильные региональные общественные организации «свободных» профсоюзов, они начинают выполнять функции правозащитных центров — помогают людям не только в защите их трудовых прав, но и в решении других проблем. Вот что говорит, например, Т. Новая, председатель Сибирского профцентра.

«В первую очередь мы занимаемся защитой социально-трудовых прав... Но к нам обращаются и по детским пособиям, по жилищно-коммунальным тарифам. Мы консультируем, помогаем писать претензии, обращаемся в суд, чтобы получить незаконно удержанные деньги за неполученные услуги в системе ЖКХ... Мы сотрудничаем со всеми, кто активен, кто хочет защищаться, кому нужна наша помощь и поддержка. Мы не ставим обязательным условием, чтобы вступали в наше объединение» (<http://www.ikd.ru/Help/Interviews/Sibprofcentre>).

Объединение профсоюзов (чаще всего — «свободных») с региональными правозащитными общественными организациями делает их весьма гибкими в выборах форм коллективного действия, партнеров и союзников. Сейчас, когда в связи с ростом тарифов на ЖКХ, экологических угроз актуализируются поселенческие проблемы, эти правозащитные центры уделяют внимание им. Если же возникнет запрос на защиту социально-трудовых прав, они будут способны переключиться на организацию коллективных действий в этой сфере. Проблема для них в том, что крайне мало людей, способных нарабатывать и транслировать опыт организации коллективных действий в рамках закона, тем более что закон этот бывает довольно трудно соблюсти.

ЭКСПЕРТЫ О ВОЗМОЖНОСТЯХ УЧАСТИЯ ПРОФСОЮЗОВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ

Объединение профсоюзов между собой, с политическими партиями или общественными организациями — это стратегия поиска союзников для усиления своего влияния «по горизонтали», с людьми примерно равного социального статуса, влияние которых обеспечивается силой солидарной поддержки. Участие в общественной палате — другой вид влияния, возможность в прямом диалоге с властью отстаивать свои интересы. Если судить по высказываниям экспертов, то там, где уже действуют региональные общественные палаты и где они не стали просто еще одним трамплином для людей, желающих сделать карьеру во власти, они действительно способны оказывать влияние на принимаемые региональными властями решения. Механизмы этого влияния — личный авторитет членов общественных палат и общественное мнение. Вот что говорит, например, один из экспертов о возможностях общественной палаты.

«Региональная Палата обсуждает на самом деле актуальные для области темы. Там можно высказать что-то людям, которым зачастую не хватает именно этой возможности, — поделиться, быть услышанным, в том числе и получить доступ к региональным СМИ. В ином случае он бы не попал никуда и в публичное пространство это мнение не смог бы донести. Это еще одна площадка для открытой политики, где можно будет публично обсуждать законотворческую деятельность, и будет возможность для каких-то — если не оппозиционных в чистом виде групп, то, во всяком случае, для людей, имеющих несколько отличное от генеральной линии мнение» (эксперт, Кострома).

Судить о степени привлекательности для профсоюзов участия в общероссийской Общественной палате эксперты могли лишь предположительно, поскольку такой практики еще нет. Но во многих регионах уже действуют свои, региональные общественные палаты, и эксперты, как правило, информированы об их деятельности. В своих суждениях они опирались на знания о том, чем занимаются профсоюзы в регионе, и собственные оценки этого института в целом. Отвечая на вопрос о том, будут ли профсоюзы использовать Общественную палату для усиления своего влияния, эксперты в большинстве своем отвечают утвердительно: «да, будут».

Те, кто притерживается противоположной точки зрения, — что профсоюзы не будут участвовать в общественной палате их региона, — говорят либо о том, что профсоюзов фактически нет, они полностью утратили свое влияние и авторитет, либо, напротив, что они и без об-

щественной палаты достаточно сильны, что у них есть свои специфические интересы и рычаги влияния, и потому общественная палата им не нужна. Вот примеры этих двух полярных точек зрения.

«Если бы это были большие, серьезные, независимые профсоюзы, то, может быть, они могли что-то сделать. Это наш марийский профсоюзный комитет, где все уже давно известны, они десятилетиями сидят, оскомину набили всем, и все знают, что они просто как дармоеды, используют бывшие дачи, бывшие пионерские лагеря, собственность, недвижимость, которая потом случайно приватизировалась под председателя профсоюза. И народ все это видит и знает» (эксперт, Йошкар-Ола).

«Профсоюзы сейчас занимают продажей имущества и больше ничем. Они сидят, их никто не трогает, у них есть собственность, которая раньше была народной. Сейчас они ее делят между собой и живут на эти деньги. Возможности защитить интересы работника у них есть, но нет на это желания» (эксперт, Ставрополь).

«У нас есть на некоторых предприятиях, в некоторых отраслях сильные профсоюзы. Учительский профсоюз достаточно сильный, профсоюз горняков, химиков. Сегодня у профсоюзов достаточно законных рычагов для того, чтобы добиваться многого. Общественная палата — это конфетка непонятная, чем это закончится, пока никто не знает. Поэтому я не вижу смысла для серьезных профсоюзных лидеров менять шило на мыло» (эксперт, Новомосковск).

Эксперты, считающие, что профсоюзы заинтересованы в том, чтобы участвовать в общественной палате их региона, обосновывают свое мнение рассуждениями о целях и способах влияния профсоюзов на общественную жизнь. Те же из них, кто, говоря о возможностях влияния профсоюзов на принимаемые властью решения через общественную палату, имеют в виду традиционные профсоюзы, чаще всего утверждают, что этот интерес обусловлен антиобщественными целями.

Так, довольно часто говорится, что профсоюзы — структуры, служащие для имитации демократии. Они никогда не были и сейчас не являются самостоятельным субъектом социального действия.

«Те профсоюзы, которые сейчас существуют, это в основном наследники советских профсоюзов. Сейчас это ноль. Это тот ужас, который я для себя осознал очень четко. Они не считают себя частью общественных структур, они будут ждать приказа и разнарядки. Скажут им войти в общественную палату — войдут, скажут поднимать руки — будут поднимать. Это структура, состоящая из людей, которые владеют бывшей советской профсоюзной собственностью, и они никак не хотят с ней расставаться, и ради этого они готовы входить во все» (эксперт, Сыктывкар).

Негативное отношение к профсоюзным функционерам обуславливает мнения, что общественная палата — возможность для профсоюзников сделать личную карьеру во власти.

«Есть вот эта шмаковская ФНПР. Для них Общественная палата — это еще одна точка, где можно что-то решать не в интересах народа, а в интересах своей братии. Им надо себя как-то проявить, утвердить, закрепить. Общественная палата для них — одна из возможностей, чтобы заметили. А в плане защиты интересов работников как было, так и останется, они этим не занимались, не занимаются и не будут заниматься» (эксперт, Тула).

Но мнения о целях влияния на власти и общественной эффективности весьма различаются в зависимости от того, о каких профсоюзах заходит речь. Некоторые сразу различают альтернативные и традиционные профсоюзы, утверждая, что первые будут стремиться к участию в работе общественных палат всех уровней, а вторые — нет, поскольку у них уже есть власть и собственность, они, как правило, «находят взаимопонимание» с властями и крупными собственниками, и им не нужно нарушать это положение.

«Я думаю, будут стремиться к влиянию через Федеральную или региональную общественные палаты в большей мере альтернативные профсоюзы, чем ФНПР. ФНПР — такая структура, которая никогда активной не будет. У нас профсоюзы — помощник ведущих политических сил. ФНПР пронизана этой идеологией, поэтому активность не предполагается характером и идеологией профсоюзов, не хочет профсоюз хватать за ляжки власть» (эксперт, Курган).

Те эксперты, которые знают о существовании в их регионе по-настоящему активных профсоюзов, подчеркивают, что Общественная палата для них — это возможность заявить об интересах своих членов, площадка для публичной дискуссии по острым социальным проблемам, для формирования общественного мнения в свою пользу.

«У нас есть профсоюзы, которые входят в ФНПР, но имеют свою точку зрения на многие вопросы. В частности, профсоюз Агропромышленного комплекса. Учитывая боевой характер аграриев, они попытаются использовать Общественную палату, по крайней мере, хотя бы что-то высказать. Железнодорожники, может быть. У нас профсоюз железнодорожников не входит в ФНПР. Это очень мощная, влиятельная организация и она не утратила своих боевых качеств по защите прав своих рабочих» (эксперт, Краснодар).

«Сильные профсоюзы сегодня — это бюджетные сферы и образование, здравоохранение. В основном они сильно влияют. Они действуют различными акциями, дают на власть путем создания общественного мнения. Профсоюзы металлургов и угольщиков более корпоративно работают путем трехсторонних комиссий по отрас-

левым тарифным соглашениям. Конечно, они будут стремиться в Общественную палату, потому что это публичная площадка для всех игроков и для всех политических структур, в том числе и для профсоюзов (эксперт, Кемерово).

Высказывается также мнение, что Общественная палата — еще одна возможность для профсоюзов, помимо традиционных путей (суд и коллективная защита своих прав) влиять на законодательство и на правоприменительную практику в сфере труда.

«Наверное, да, будут стремиться в Общественную палату. Почему бы им не влиять? У них есть возможность поддерживать, защищать интересы работников в суде. У них есть право на забастовку и иные формы борьбы по защите интересов трудящихся, чего они были лишены при Советской власти. Они же, по идее, должны лоббировать свои интересы при принятии соответствующего законодательства. Скажем, трудовое законодательство, — у них есть возможность одобрять или не одобрять его. Пригласили на заседание Общественной палаты экспертов, которые отстаивают интересы профсоюзов, профсоюзы выступают перед представителями Думы, перед депутатами Государственной думы и говорят: “посмотрите, законопроект, который вы готовите, он грозит тем-то”. Замечательная возможность для лоббирования, почему бы профсоюзам ее не использовать? Я думаю, они будут стремиться» (эксперт, Кемерово).

Идею о том, что Общественная палата — это площадка для лоббирования интересов наемного труда, разделяют те эксперты, которые осведомлены о существовании сильных профсоюзных организаций там, где они живут.

«У нас очень сильный профсоюз докеров, они проводили неоднократно забастовки, и сейчас готовят. Профсоюзы авиадиспетчеров сильные. Профсоюзы химической промышленности довольно сильные. Все они в перспективе будут стремиться к влиянию, потому что одна из ключевых сфер — это, конечно, защита трудовых прав, защита работника, тут сомнения нет. Другой вопрос, что не завершена система формирования самих профсоюзов. Но в перспективе профсоюзы начнут лоббировать свои интересы через властные системы, включая Общественную палату» (эксперт, Санкт-Петербург).

Примечательно, что там, где традиционные профсоюзы начинают заниматься своим прямым делом, защитой социально-трудовых прав работников, эксперты не акцентируют тему «традиционные профсоюзы — владельцы огромной собственности и «приводные ремни»», а говорят о том, что они действительно способны быть социальными субъектами.

«Профсоюзы обязательно будут участвовать в Общественной палате. Сошлюсь на опыт Курганской области. Они представляли

интересы в Общественном совете при губернаторе. Почему же теперь такая мощная организация уйдет в сторону? Думаю, нет. У нас сильны традиционные профсоюзы в регионе. Профсоюз машиностроителей, они борются за то, чтобы оборонные предприятия не закрывались, за то, чтобы не было безработицы, за то, чтобы увольнение не шло, за то, чтобы не продавались на сторону предприятия. Профсоюз культуры у нас неплохой, потому что много музеев и библиотек, они отстаивают свои интересы. У нас даже депутатов много из этой сферы, и в Общественный совет при губернаторе они входили» (эксперт, Курган).

ВЫВОДЫ

Анализ существующих и потенциальных форм влияния профсоюзов на общественные процессы в интересах наемных работников позволяет предположить, что существует тенденция к сотрудничеству профсоюзов с разными идеологически близкими общественными и политическими силами, с использованием сетевого принципа. Такое сотрудничество, как правило, организационно не оформлено, либо оформлено лишь «рамочными» соглашениями. Это довольно гибкие формы сотрудничества, поэтому бывает трудно отследить, кто, с кем и когда вступает в подобные альянсы. Если говорить об общественных организациях, то союзниками профсоюзов становятся чаще всего ориентированные на демократические ценности правозащитные региональные центры. Они, как правило, не занимаются политикой, и тред-юнионистская позиция профсоюзов, не предусматривающая политическую борьбу, не противоречит базовым принципам их деятельности.

Когда возникает конфликтная ситуация в том или ином регионе или отрасли, профсоюзы зачастую получают ситуативную поддержку даже со стороны далеких от профсоюзных проблем организаций (антиглобалистов, «зеленых», ветеранов, «чернобыльцев» и пр.). В то же время, социально активные люди зачастую являются одновременно активистами или лидерами и профсоюзов, и общественных организаций. Примечательно, что двери для такого сотрудничества открыты и для традиционных, входящих в ФНПР профсоюзов тогда, когда они начинают защищать права наемных работников.

Если говорить о политических ориентациях «альтернативных» профсоюзов, можно зафиксировать лишь их общий вектор. «Альтернативные» профсоюзные организации, похоже, окончательно порвали с либеральными и демократическими партийными структурами. Среди них остается все меньше сторонников даже у традиционно популярной среди работников интеллектуального труда партии «Ябло-

ко». «Альтернативные» профсоюзы явно «левеют», все больше ориентируются на коммунистическую (в крайнем варианте) либо на социал-демократическую (в умеренном варианте) идеологию.

Если судить по отзывам экспертов и активистов общественных организаций, профсоюзов, идея Общественной палаты, призванная установить диалог власти с самодеятельными общественными организациями, принята в целом позитивно. Если в общероссийской и в региональных общественных палатах будут действительно представлены люди, которых можно назвать «социальными новаторами», она, несомненно, будет иметь авторитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бизюков П.* Почему наемные работники не поддержали либеральных политиков? // <http://www.ikd.ru/critiview/syndicat/Liberal>.
2. *Борисов В.А., Бизюков П.В., Бизюкова В.А., Бурнышов К.В., Донова И.В.* Социально-экономический конфликт в шахтерском городе. М., РАФ ПРОФИО, 1995.
3. *Бочаров В.* Институционализация договорных трудовых отношений на предприятиях // Социологические исследования. 2001. №7. С. 63-68.
4. *Закатнова А.* Жертва реформы. Профсоюзы не спешат прислониться к партиям. Российская газета, 27 июля 2004 г.
5. *Ильин В.И.* Власть и уголь. Сыктывкар, 1998.
6. *Капелюшников Р.* Российская модель рынка труда // Вестник общественного мнения. 2004. №3 (71). Май-июнь. С. 33.
7. *Климова С.Г.* Профсоюзы как форма субъектности наемных работников // Россия реформирующаяся. М., ИСПАН, 2004. С.273-290.
8. *Климова С.* Профсоюзы: «приводные ремни или субъект социального действия?» // <http://www.fom.ru/report/map/1042527>, 24.06.2004.
9. *Климова С., Клеман К.* Роль нового Трудового кодекса в регламентации трудовых отношений в России. // Становление трудовых отношений в постсоветской России. М., Академический проект, 2004. С.18-20.
10. Родная газета. 2004. № 42 (77). 29 октября.
11. *Рупец В.* Мифы и реалии профсоюзного движения (Диалог с Сергеем Храмовым). М., 1996.
12. *Сперанский А.* Люди со свастикой в рабочих курилках // Новое рабочее и профсоюзное движение. М., РАФ ПРОФИО, 1994. №3. С. 19-25.